

П Р О Ч Т И И Р А С К Р А С Ъ

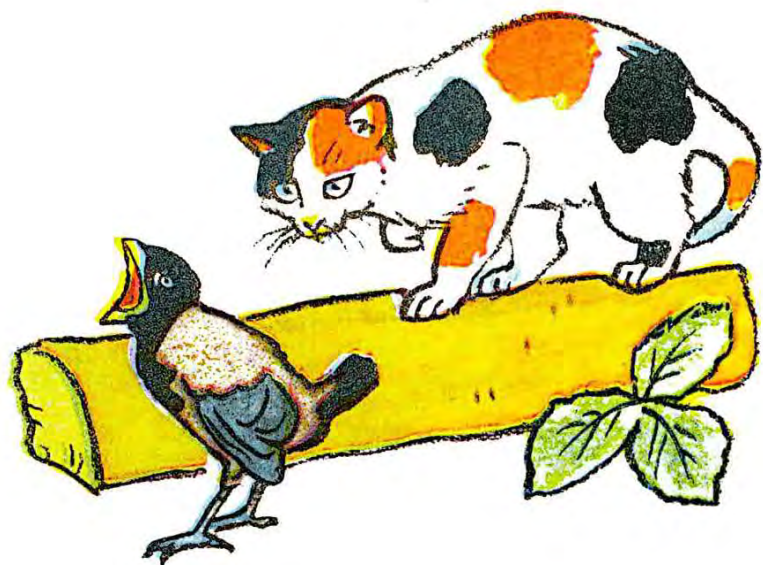
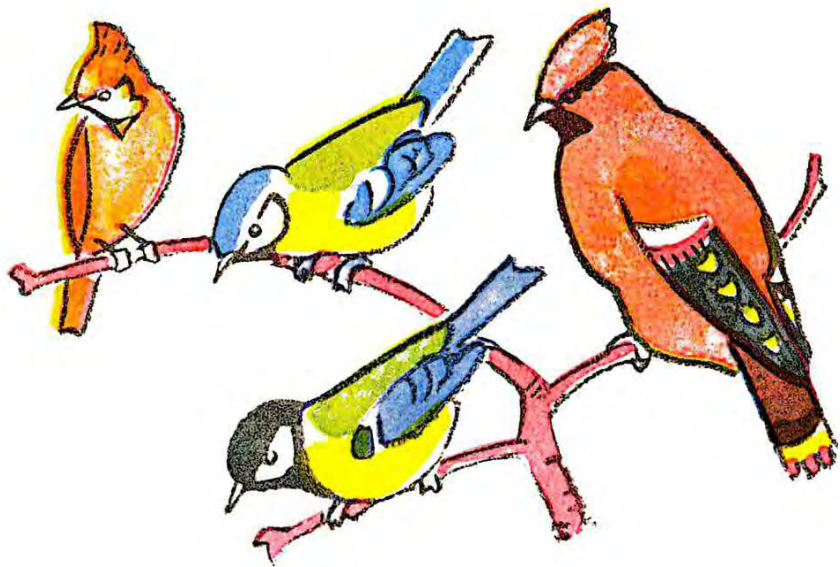

А . Б А Р К О В

Д Р У З Ь Я
Д Е Т С Т В А

Издательство «МАЛЫШ» · 1968

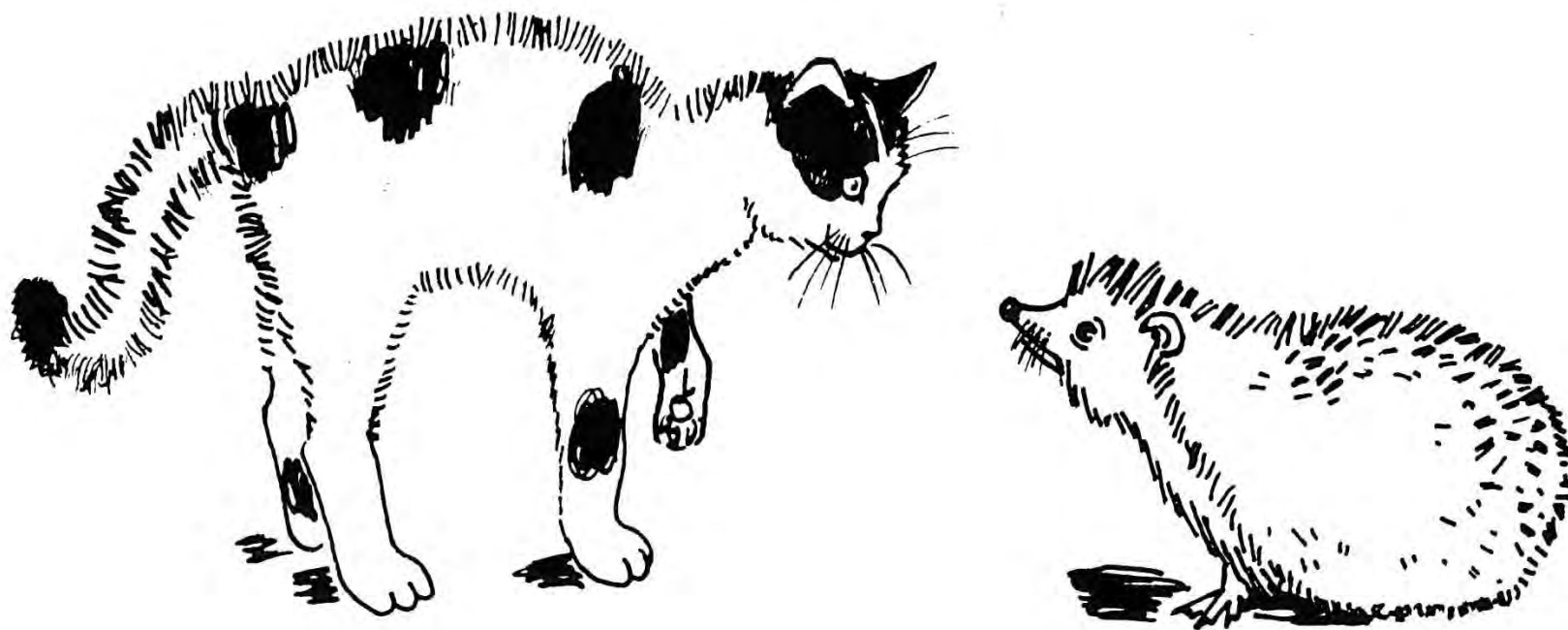

Дорогой друг!

Рассказы, собранные в этой книжке, о друзьях моего детства. Это собака Дымка, живой барометр — бурундук, скворец — Яшка-сапожник, ёж Фомка... Все они забавны, смекалисты, преданы людям.

Буду рад, если друзья моего детства станут твоими друзьями, и тебе самому захочется спасти от гибели беззащитного зверька, позаботиться о птицах в зимнюю стужу, стать отважным следопытом, разгадать лесные тайны.

Д Ы М К А

Был у меня пёс — весёлый, пушистый, хвост трубой. Звали его Дымка. Всем хорош да удал, но была у Дымки одна причуда. Уж очень он кур не любил: стоило ему хоть издали увидеть петушиный гребень или куриный хвост, как тут же вострил уши и грозно лаял. Усмирить собаку было нелегко. Пока не разгонит куриную компанию — не успокоится.

Однажды с Дымкой произошёл такой случай. Как-то шли мы с ним утром вдвоём. Я в школу торопился, а он провожал меня. И вдруг — на лесной тропе цыплёнок. Ощипанный, хромой. Как он сюда попал, трудно сказать. Только первую помощь оказать ему надо было срочно.

В школу опаздывать я не мог. А назад возвращаться далеко. Что тут поделаешь? Обвязал птицу носовым платком, дал Дымке в зубы и приказал: — Марш домой!

Пёс поморщился, чихнул, но всё же взял узелок и, поджав хвост, побежал.

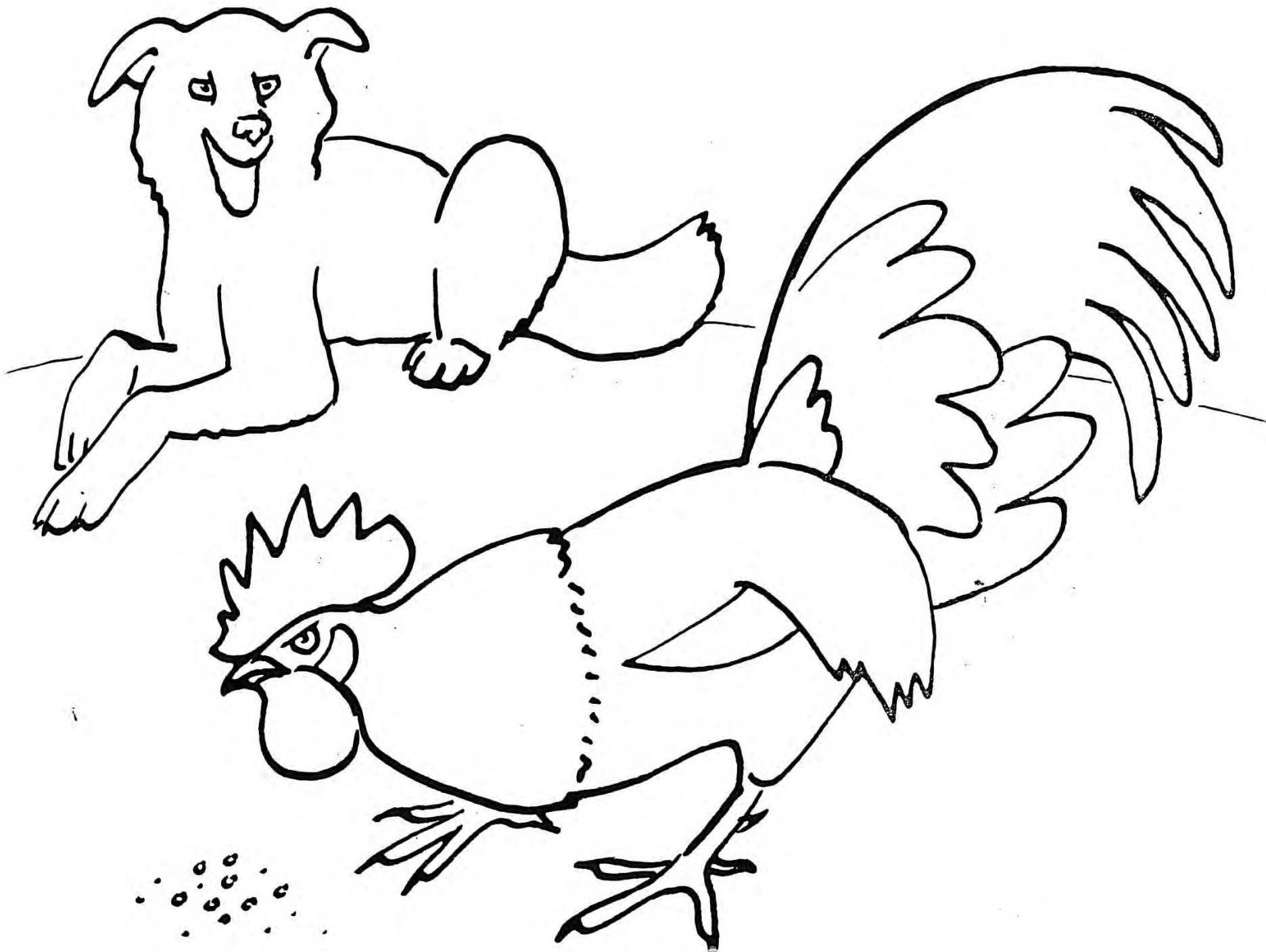
Дома бережно положил узелок на крыльцо, отошёл в сторонку и призывно тявкнул.

Мать услышала лай, выглянула в окно и смекнула, в чём дело. Развязала платок, забинтовала цыплёнку лапу и накормила.

На пятый день цыплёнок оправился и повеселел. А к зиме подрос и превратился в рыжего, с синими разводами на крыльях, горластого петуха.

И хотя Дымка по-прежнему недолго любил куриное племя, с этим красавцем он подружился и даже от плутовки-лисы его спас.

ПТИЧИЙ ДРЕССИРОВЩИК

В детстве я мечтал выступать в цирке. Дрессировать тигров, львов, слонов. Но это потом, когда вырасту большой. А пока я начал учить нашего лопухого щенка Пирата и рыжего кота Тарзана. Ух, как я их дрессировал! Даже пот градом лил, а они всё равно не слушались: Пират в кольцо не прыгал, а Тарзан лапу не подавал.

Ребята во дворе смеялись:

— Петька-циркач идёт!

Обидно мне было. Отец посоветовал:

— Ты, Петя, птиц попробуй приручи...

— Птиц? — удивился я. — К ним и близко не подойдёшь...

А отец говорит:

— Ты вот что... Насыпь зёрен в кормушку и стой рядом. Пусть к тебе птицы привыкнут.

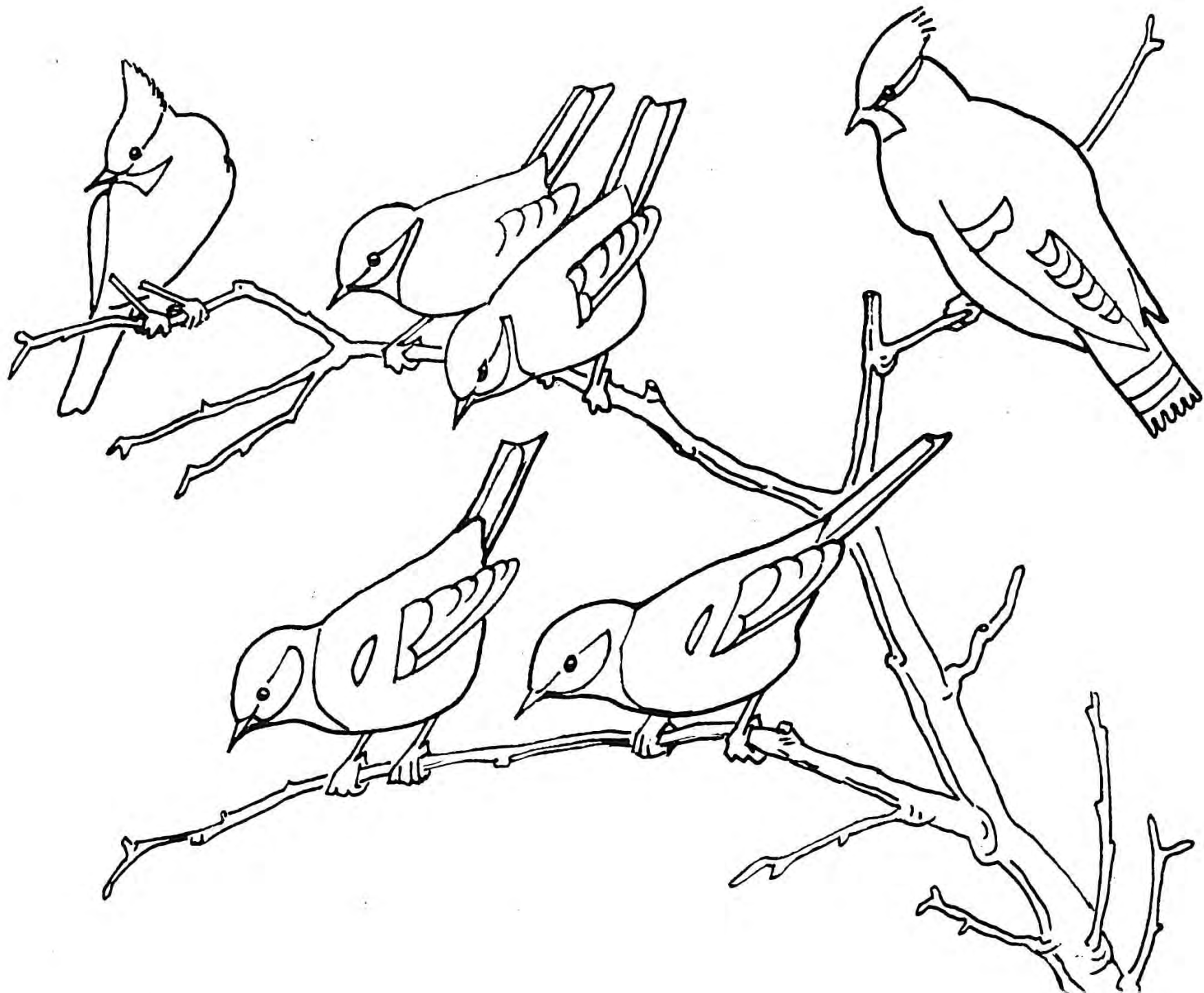
Так я и сделал. А потом, спустя неделю, спрашиваю у него:

— Долго ещё стоять?

— Нет, — улыбается отец. — Теперь тебя все птицы признали. Ты для них друг. Положи на варёжку конопли. Они сами к тебе прилетят.

На другой день насыпал я на варёжку зёрен и притих. Птицы тоже замерли в ожидании. Потом одна юркая желтогрудая синица в чёрном берете — скок-поскок — схватила зёрнышко и улетела. За ней ещё две маленькие птахи с золотыми хохолками сели. И с того дня птицы у меня корм из рук брали.

Я очень обрадовался: наконец-то я стал настоящим дрессировщиком. И не каким-нибудь, а птичьим.

Б Е Л Ь Ч О Н О К

Как-то на зорьке пошёл я рыбу удить. Смотрю — а по реке белки плывут... В соседний лес направились, за еловыми шишками. Вылезли на берег и неуклюже по лугу к опушке побежали.

Слышу — в воде ещё кто-то барахтается. Подошёл ближе. Вижу — бельчонок на одном месте круги даёт, лапой за водоросли зацепился, того и гляди утонет.

Делать нечего, полез в воду и вытащил малыша.

Вернулся домой, а отец надо мной шутит:

— За окунями ходил, а поймал белку.

Вскоре бельчонок подрос, и большая кутерьма от него в доме пошла. Проснётся первым и давай зарядку делать: с дивана на шкаф, со шкафа на люстру... Так и носится до завтрака...

Когда я за стол сяду, он непременно на плечо прыгает. Сидит и выжидает, когда орех дам.

А потом бельчонок безобразничать начал: обои рвать, мебель грызть...

Отец рассердился и отнёс его в соседний пионерлагерь: пусть ребят забавляет.

Прошла неделя, другая... и однажды утром в окно кто-то: скреп-скреп...

Взглянули — а это наш бельчонок.

Но теперь он умней стал, в пустом скворечнике поселился, а к нам в гости навещался. За орехами.

ЯШКА-САПОЖНИК

Чёрный, вертлявый, с серебристым отливом скворец особенно запомнился мне. Он поселился у нас в скворечнике. Часами сидел на яблоне, щёлкал носом. Пощёлкает, пощёлкает да и песенку вполголоса затянет.

— На нашего соседа, сапожника Яшку, походит, — сказал дед.

С той поры мы и прозвали скворца Яшкой-сапожником. Ну и непоседа же он был! Когда грядки в огороде копали, Яшка прямо под ногами вертелся, жуков, червей подбирал. А потом взлетал на телевизионную антенну, давал свой концерт, в конце которого по-собачьи лаял, дразнил старого дворнягу Валета.

— Семейей обзавёлся, — грозил ему пальцем дед, — а всё туда же... над собакой куражится...

Когда скворчата подросли и вылетели из гнезда, Яшка-сапожник со всем семейством подался в поле и не показывался до осени.

В сентябре в сад вновь прилетели скворцы, облепили яблони, вишни, сливы. А один из них отделился от стаи, взгромоздился на телевизионную антенну и стал по-собачьи лаять.

Валет радостно взвизгнул. Он узнал Яшку-сапожника.

Яшка попел вволю, полетал над домом, над садом, сделал прощальный круг над своим четвероногим другом Валетом, собрал всю стаю и направился в дальние края.

ПОМОЩНИЦА

Летом в избе мух развелось видимо-невидимо. Никакие мухоморы и липучки не помогали.

Тут стал я замечать, что какая-то пёстрая птаха клювом в стекло постукивает, по которому мухи ползают. Ну и нарядная она была! На груди — белый фартук. Головка, спина и хвост — чёрные. А на крыльях — белые горошины.

Открыл я окно, а сам за дверь спрятался. Интересно, что дальше будет. А птица влетела в комнату и стала мух ловить. Да так ловко, проворно, словно маленький ястребок. Поймает муху и тут же в сад несёт: птенцов кормить. Там, в малинике, гнездо у неё было.

— Хороша помощница, — сказала мать.

— Хороша! — кивнул я. — А знаешь, как я её прозвал?

— Как?

— Мухоловка.

— Правильно, — улыбнулась мать. — Так она и зовётся — «мухоловка-пеструшка».

ЖИВОЙ БАРОМЕТР

Как-то зашёл ко мне друг Вовка Арефьев и спрашивает:

- Знаешь, как погоду предсказывают?
- По барометру...
- Хочешь, я тебе барометр дам?

Пришли мы к Вовке домой, а он мне зверька в клетке протягивает. Мордочка у него пухлая. Глазёнки — чёрные, выпученные, точно ягоды черёмухи. Шуба — рыжая, а на спине пять тёмных полосок.

- Держи бурундука!
- А причём тут барометр? — удивился я.
- Дома узнаешь.

Поставил я клетку на подоконник, а сам думаю: «Как такой маленький зверёк погоду угадывает?»

Бурундук же на меня не обращает никакого внимания, знай таскает орехи да подсолнухи из кормушки. Набьёт полный рот и с раздутыми щеками к себе в закрома спешит: запасливый!

А к вечеру он внезапно сел на задние лапки, передними за щёки ухватился и, слегка раскачиваясь, кашлять начал. Я перепугался и скорей к Арефьеву бежать.

- Простыл у тебя зверь.

Тут Вовка не выдержал да как захохочет:

— Вовсе он не больной. Если бурундук кашляет, значит, гроза скоро...

И верно, только я домой вернулся, за окном гром прогремел...

С той поры живой барометр всегда меня предупреждает: сегодня на рыбалку без плаща ходить нельзя — дождь будет...

ПОЖАРНИК КАРЛ

Была у меня кошка Маркиза. Кошка как кошка, но вот беда: частенько на птиц охотилась. Знал я это и следил за ней.

Отобрал я как-то у нее воронёнка, а что делать с ним дальше, не знаю.

— Сперва ящик сбить надо. Потом червей накопать и булку в молоке размочить... — посоветовал сосед. — И кормить почаще. Воронята прожорливы.

С того дня в нашем доме поселился Карл. Так прозвали воронёнка. И неспроста. По утрам он чуть свет просыпался и требовал есть:

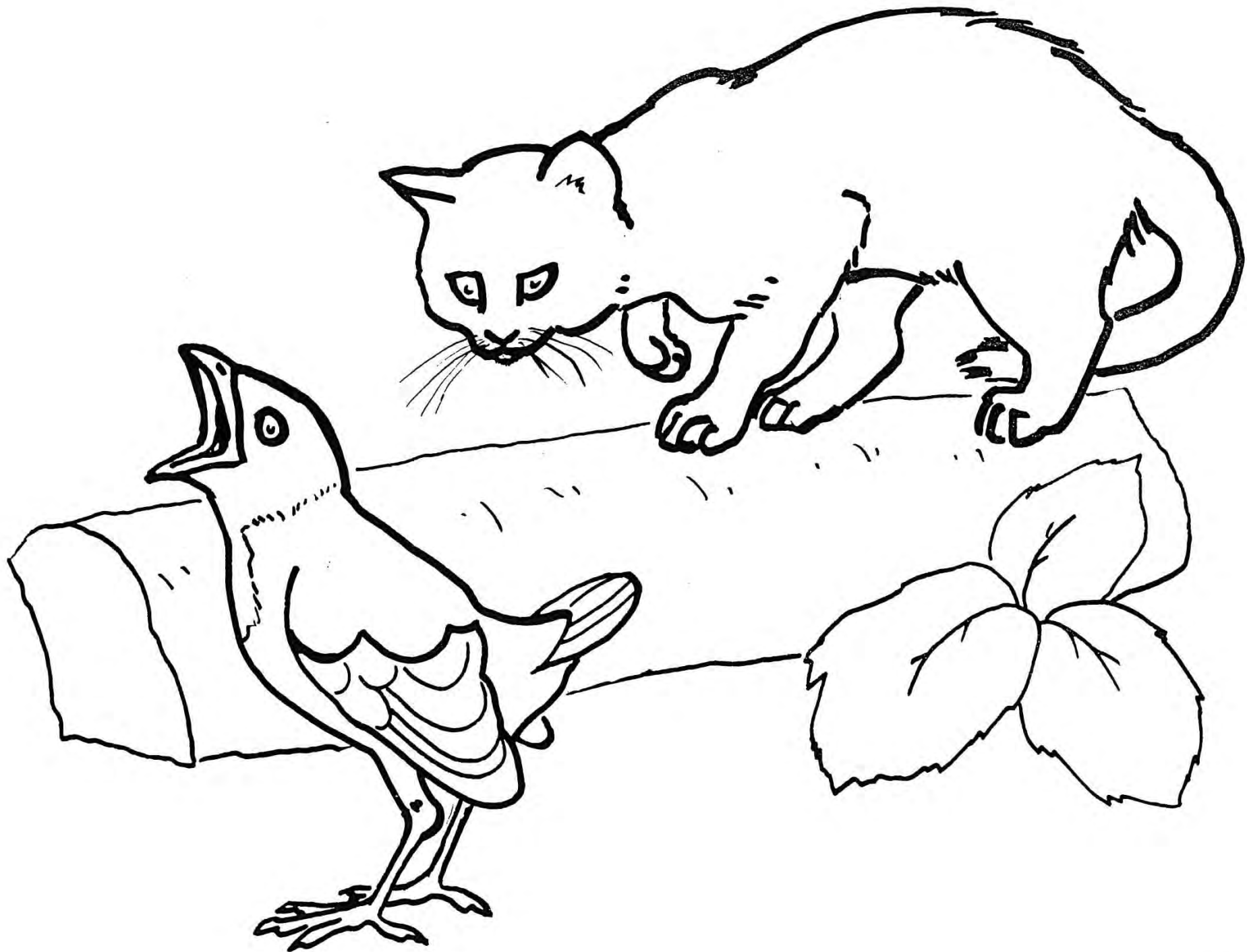
— Карл-карл!

Вскоре воронёнок вырос. Стал летать на крышу, садиться на старый дуб, на трубу. Но стоило только взять червяка и позвать «Карл, Карл!», как он тут же слетал на руку и широко разевал рот... Ручным сделался.

А однажды наш воронёнок отличился.

Когда утром у соседа сарай загорелся, Карл первым заметил. Стал отчаянно каркать и всех жильцов поднял на ноги.

Огонь потушили. А горластого Карла с тех пор прозвали Пожарником!

ПРО ЕЖА ФОМКУ И КОТА ВАСЬКУ

Возвращался я в сумерки со станции домой. Вижу — на дороге ёж. Он тоже меня заметил, фыркнул и свернулся клубком.

Посадил я ежа в шляпу, принёс домой и назвал Фомкой.

В комнате Фомка развернулся, громко забарабанил ножками по полу. Стал шарить по углам: место себе облюбовывал. Наконец нашёл за печкой старый подшитый валенок и забрался в него.

А на том валенке любил дремать кот Васька. Всю ночь до утра он где-то бродил, а затем полез за печь, лёг на своё излюбленное место. И тут же отчаянно мяукнул, выскочил на середину комнаты и выгнул спину дугой.

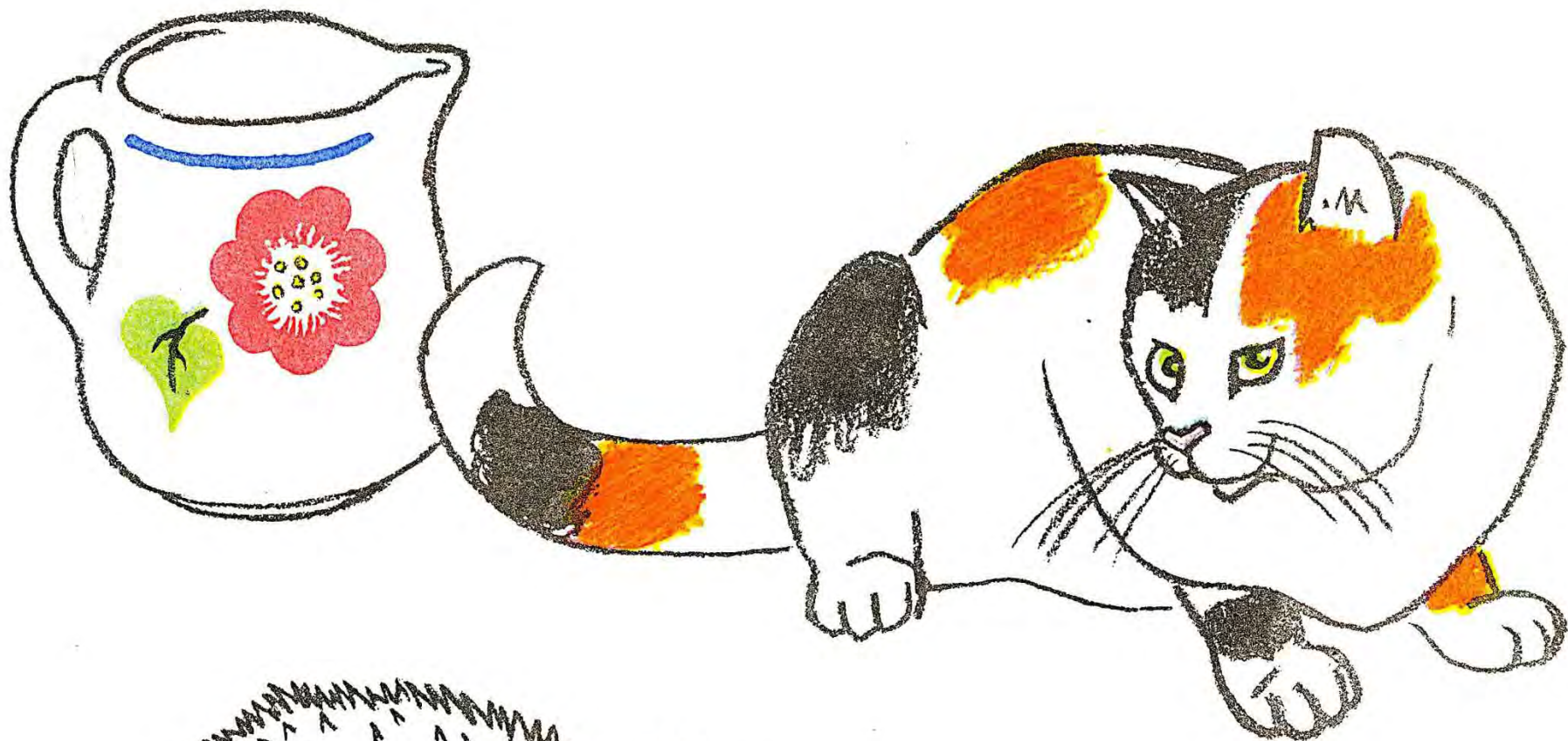
В то утро кот столкнулся с чудом! Старый, залатанный валенок ожил: чихал, кашлял, отчаянно фыркал. А в довершение всего из него выкатился серый колючий клубок... С перепугу Васька прыгнул на шкаф.

Я решил: теперь коту спокойной жизни не будет. Но ошибся. Недели через две кот и ёж помирились. Даже молоко пили из одного блюдца.

А вскоре Фомка поймал мышонка и показал его Ваське. Смущённый кот заурчал и ушёл в дальний угол. Васька был ленив и мышей не ловил.

Осенью я пустил Фомку под дом. Но каждый вечер, часам к девяти, он приходил к крыльцу и стучал по блюдцу лапами: молока требовал.

На зов колючего друга являлся кот. И по-прежнему они ужинали вместе. Самое удивительное, что с тех пор и Васька начал ловить мышей. Ведь добрая дружба всегда на пользу идёт.

15 коп.

**ПРОЧТИ И РАСКРАСЬ
ДРУЗЬЯ ДЕТСТВА**

Текст
А. БАРКОВА
Рисунки
В. ДЕСНИЦКОГО

Редактор Л. Архарова
Художественный редактор Д. Пчёлкина
Технический редактор Е. Соколова
Корректор Л. Лихачёва

Сдано в набор 12/IX 67 г.
Подписано к печати 31/I-68 г. Бумага 60×90/8.
Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,59
Тираж 200 000 экз.
Заказ 2407.

По оригиналам издательства «МАЛЫШ»
Комитета по печати
при Совете Министров РСФСР.

Московская типография № 32
Главполиграфпрома. Москва,
Цветной бульвар, д. 26.

